

Великий Король Демонов.

Глава 911 – Враги объединяют свои силы.

Шрам на лице Скарлетт был таким яростным и страшным, что он полностью остановил бы любого обычного мужчину от мыслей о ней.

Но у нее было пышное тело и прозрачная, шелковистая гладкая кожа. Она была бы безупречной, чрезвычайно привлекательной женщиной, если бы не эти шрамы.

Хань Шо внутренне одобрил Скарлетт, чувствуя, что она будет подходящей партнершей для Хань Хао. Он был особенно впечатлен тем, что она отказалась быть правительницей каньона Ронсон только ради Хань Хао. Хань Шо подумал, что было бы замечательно, если бы Скарлетт стала его невесткой.

Скарлетт подошла к Хань Шо с опущенной головой и казалась довольно беспокойной и застенчивой. Она немного беспокоилась о том, как Хань Шо отнесется к ней, ведь он был отцом человека, который ему нравился.

«Не волнуйся, процедура довольно проста.» - с улыбкой утешил Хань Шо, заметив, что Скарлетт нервничает.

Говоря это, он поднял левую руку и положил ее на несколько миллиметров выше ее лица. Теплый серый газ появился и мягко потек ей в лицо. Энергия, направляемая его сознанием, начала действовать на клеточном уровне, удаляя ненужные клетки и восстанавливая некоторые.

«Возможно, вы почувствуете жар, когда я буду удалять рубцовые ткани. Здесь не о чем беспокоиться.» - сказал Хань Шо расслабленно, направляя энергию, исходящую от его ладони вокруг щек Скарлетт.

Хань Шо обладал чрезвычайно точным контролем над энергией демонического юань, и он мог легко изменять свойства и скорость метаболизма клеток на ее лице. Другим потребовались бы столетия, чтобы обработать такой шрам, но Хань Шо мог исправить его всего за несколько минут.

Через несколько мгновений Хань Шо убрал руку и с улыбкой сказал Скарлетт - «Все готово. Посмотри на себя в зеркало!»

Скарлетт открыла глаза и пристально посмотрела на Хань Шо, прежде чем смущенно ответить - «У меня нет зеркала...»

Хань Шо некоторое время тупо смотрел на него, а потом пришел в себя. «Конечно! Я такой идиот, я должен был подумать об этом!»

Хань Шо улыбнулся, достал из своего кольца зеркальце и протянул его Скарлетт. - «Держи. Вы должны использовать его чаще!»

После короткой паузы Хань Шо достал пузырек с лекарством и протянул его Скарлетт, как он и сказал - «Это одно из лекарств, которые я сделал для Кармелиты из города теней в то время. Оно подходит и для вас. Наносите его на шрамы два раза в день. Через месяц они исчезнут без следа.»

Взяв у Хань Шо пузырек с лекарством, Скарлетт глубоко вздохнула и собралась с духом, чтобы посмотреть в зеркало. Она воскликнула, увидев, что два огромных ужасных шрама превратились в две едва заметные красные линии. Скарлетт не могла быть счастливее, и она эмоционально сказала Хань Шо - "Спасибо, большое спасибо!"

Хань Шо ответил - «Нет, это я должен благодарить тебя. Без твоей помощи мой дом Хань был бы уничтожен в этом каньоне.»

Скарлетт убрала пузырек с лекарством, и на ее лице расцвела ослепительная улыбка. - «Я сделаю необходимые приготовления в каньоне Ронсон и отправлюсь на окраину как можно скорее.»

Хань Шо кивнул и с улыбкой сказал - "Это было бы здорово. Я думаю, что Хань Хао будет потрясен, увидев тебя снова, ха-ха."

После того, как шрам почти полностью исчез с ее лица, Скарлетт стала более уверенной, чем когда-либо прежде, особенно перед лицом мужчины, которого она любила. Она была взволнована встречей с Хань Хао в ее уверенной, безупречной ипостаси.

«Хорошо, а откуда у тебя эти шрамы? Я могу сказать, что они были сделаны острым инструментом. Кто это сделал с тобой?» - видя, что Скарлетт в хорошем настроении, Хань Шо наконец задал вопрос.

Скарлетт немного поколебалась, прежде чем ответить - "Я сделала это сама с собой", чем повергла Хань Шо в шок.

Прежде чем Хань Шо успел спросить о причине, Скарлетт объяснила - "Тогда мой семейный клан подвергся нападению, и мы потерпели сокрушительное поражение. Каждый член мужского пола был убит или принужден к рабству, в то время как члены женского пола были изнасилованы, а затем проданы в качестве сексуальных рабов. Чтобы избежать осквернения, я порезал себе лицо."

Узнав о трагическом прошлом Скарлетт, лицо Хань Шо потемнело, и он спросил - "Твои враги все еще живы?"

«После того, как я стала охотником за богами, я делал все возможное, чтобы поднять свою силу. Я отомстила ему много лет назад. Но спасибо, что спросили.» - Скарлетт сразу поняла, что Хань Шо намерен помочь ей отомстить. Она оценила его доброту. Она чувствовала, что хотя Хань Шо и Хань Хао были безжалостны к своим врагам, они не могли быть более преданными своим друзьям.

Хань Шо кивнул и сказал - "Ну что ж, мне пора идти. Ладно, если у тебя будут неприятности на окраине, просто назови мое имя. Никто не должен быть настолько глуп, чтобы причинить тебе вред."

В каньоне Ронсон Скарлетт была одним из самых сильных экспертов. Но на окраине такой ранний верховный бог, как она, был довольно обычным. Даже небольшая фракция на окраине будет верховным богом. Поскольку над теми, кто недавно прибыл на окраину, будут издеваться или нападать, вполне вероятно, что она столкнется с проблемами в стране хаоса.

«Я буду осторожна.» - весело ответила Скарлетт с очаровательной улыбкой.

Хань Шо попрощался со Скарлетт и ушел.

Хань Шо всегда был человеком, который отвечает взаимностью как на доброту, так и на злобу. Он отомстил Хофсу, Уоллесу и остальным, но не забыл отплатить за доброту Скарлетт. Видя, что он достиг своей цели, Хань Шо решил вернуться на окраину.

*** На мрачном, темном и пустынном кладбище, где кости были разбросаны по всей Земле. Слабые, призрачные зеленые огоньки беспорядочно вспыхивали в густом тумане.

Гробница, глубоко погребенная под землей, внезапно вспыхнула яркими вспышками молний. Величественная фигура вышла из гробницы, и он глубоко вздохнул.

Затем из еще большей могилы донесся зловеющий смех. – «Хе-Хе, Салас, ты полностью оправился от своих ран, верно?»

Яркие электрические искры на его теле заставили туман рассеяться. Он наступил на массивную скелетообразную раму, и она была обернута молниями, прежде чем немедленно стерлась в порошок. Сверкающие глаза Саласа обратились к могиле и ответили – «Спасибо. Без помощи вашего альянса охотников за богами, я бы так быстро не оправился.»

«Всегда пожалуйста, всегда пожалуйста! Хе-хе, но не забывай о том, что ты обещал сделать для нас взамен!» - Человек внутри этой могилы казался чрезвычайно хитрым. – «Тир, Лог и другие правили окраиной слишком долго. Самое время, чтобы кто-то другой занял их место. Мы, альянс охотников за богами, уже давно пускаем слюни по этому чудесному месту!»

«Тир, Лог и остальные, разделившие с мальчиком кусок Омфалос, означали, что они поняли его позицию. Хм, в любом случае, у меня больше нет места на окраине, и я не могу вернуться. Что бы ты ни сделал с ними или с этим местом, меня это больше не волнует!» - сердито заметил Салас. Он казался очень недовольным действиями монархов.

«Хорошо, хорошо. Эй Салас, я слышал, что твой заклятый враг покинул окраину. Он был в центре внимания в доминионе тьмы и смерти. Как насчет того, чтобы объединить усилия и помешать ему вернуться на окраину?» - предположил человек в могиле улыбающимся голосом.

Салас некоторое время тупо смотрел на него, потом усмехнулся и сказал - "Этот парень неуловим, как призрак, но ты каким-то образом знаешь его местонахождение?"

«Три дня назад я получил информацию, что каньон Ронсона очищен от охотников за богами. Этот парень в настоящее время возвращается на окраину из Доминиона смерти. Хе-хе, это моя территория. У меня самая обширная разведывательная сеть после Сверхбога. Пока он находится в доминионе смерти, найти его не так уж трудно.» - уверенно ответил человек в могиле.

По выражению лица Саласа было ясно, что он заинтересовался этой идеей. Поколебавшись мгновение, Салас сказал – «Я дрался с этим парнем дважды. Он чрезвычайно злобен и коварен. Легче победить старых лисов вроде Тира и Лога, чем его самого. Не говоря уже о том, что этот ребенок очень хорош в побегах. Он чрезвычайно мстителен, и его сила растет с молниеносной скоростью. Если у нас нет подавляющей силы против него, тогда просто забудьте о нападении на него.»

«Салас, только не говори мне, что ты боишься этого ребенка.» - человек в могиле громко рассмеялся, прежде чем сказал - "Ты доминировал на окраине в течение бесчисленных лет. Даже мы, гегемоны альянса охотников за богами, восхищаемся вами настолько, что не осмеливаемся вторгнуться на окраину. Очевидно, что ребенок воспользовался вами, пока вы были слабы. Почему ты его боишься? Ты все еще тот Салас, которого мы знаем?"

Другие могут думать, что Хань Шо удалось победить Саласа, потому что последний был в невыгодном положении, но Салас знал, что его поражение не было вызвано плохими обстоятельствами, и он знал лучше, чем кто-либо другой, насколько ужасна была сила Хань Шо. Поэтому, как бы ни подстрекал его человек в могиле, Салас отверг это предложение. Он холодно ответил – «Если вы не можете каким-то образом гарантировать, что у нас нет никаких шансов на провал, я не выступлю и не буду сражаться с ним!»

Человек в могиле некоторое время молчал, словно не понимая, почему Салас так опасается этого ребенка. Несколько мгновений спустя, тщательно обдумав это, он озорно рассмеялся и сказал – “Я, гегемоны разрушения и тьмы, и Вы - четыре сверхбога в целом. Ты в деле?”

Салас вздрогнул. Он озадаченно уставился на могилу и спросил – “Какие обиды имеет на него альянс охотников за Богами, что вы трое объединили свои силы, чтобы убить его?”

«Один из моих начальников, который произвел на меня самое сильное впечатление, по имени Хань Хао, предал меня из-за этого парня после того, как он переехал на окраину. И тогда, когда он был в доминионе тьмы, он привел людей к уничтожению одной из наших ветвей. А всего несколько дней назад он уничтожил наших людей в каньоне Ронсон. Его существование серьезно угрожает интересам нашего альянса охотников за богами. Как вы говорите, его сила быстро растет. Мы должны избавиться от него как можно скорее.» - зловещим голосом ответил человек в могиле.

Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжил – «С нами четверьмя даже Тир будет мертв без сомнения. Так ты в деле или нет?»

Салас на мгновение заколебался. Он вспомнил разрушение своего Эмпирейского пика и ожесточился. Он закричал – «К черту все это! Отлично, я сделаю это!»